

В диссертационный совет
Д.170.001.02
при Федеральном
государственном казенном
образовательном учреждении
высшего образования
«Академия Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации»

ул. 2-я Звенигородская д. 15,
г. Москва, 123022

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Мосечкина Ильи Николаевича на тему «Уголовно-правовые меры противодействия незаконной игорной деятельности», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования аргументирована автором и не вызывает сомнений. Статистика судимости за совершение преступлений, предусмотренных статьей 171² УК РФ, демонстрирует тенденцию к увеличению количества осужденных лиц (2013 год – 57, 2014 год – 113, 2015 год – 496). Однако официальная статистика вряд ли претендует на отражение реальных масштабов незаконной игорной деятельности, которая характеризуется повышенной латентностью. Будучи опасной сама по себе, она генерирует немалые незаконные доходы, реинвестируемые в иные формы преступной деятельности, подпитывая преступную среду и увеличивая совокупный криминальный вред. Очевидно, признавая эти обстоятельства, государство находится в постоянном поиске путей повышения эффективности борьбы с незаконными азартными играми. В редакцию статьи 171² УК РФ с момента ее введения в 2011 году неоднократно вносились изменения и дополнения, направленные на расширение сферы ее применения с целью более широкого охвата форм и

методов незаконной игровой деятельности (Федеральные законы от 22.12.2014 № 430-ФЗ, от 03.07.2016 № 325-ФЗ). В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на рассмотрении находится очередной законопроект № 1093493-6, которым предлагается дополнить диспозицию статьи 171² УК РФ новыми составами преступлений в сфере игровой деятельности.

В этой связи актуально дальнейшее теоретическое исследование вопросов уголовной ответственности за организацию незаконных азартных игр с целью выработки предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, которому и посвящена рассматриваемая диссертация.

Диссертационное исследование характеризует достаточная выборка эмпирического материала (более 100 доследственных проверок и 20 уголовных дел, результаты анкетирования более 260 респондентов), что позволяет доверять опыту автора в выбранной предметной области, повышает достоверность и обоснованность выводов и предложений, сделанных им по результатам предпринятого исследования.

Изменения уголовного законодательства об ответственности за незаконную игорную деятельность повышают ценность монографических исследований, учитывающих такие изменения. Одной из первых работ, в полной мере охватывающих произошедшие в последние годы изменения уголовно-правового регулирования в сфере организации игровой деятельности, является настоящая диссертация.

Новизной и оригинальностью обладают авторские суждения о природе объектов охраны, о содержании бланкетных признаков статьи 171² УК РФ, предложения автора по совершенствованию редакции существующих уголовно-правовых норм, а равно по расширению круга уголовно-наказуемых деяний в сфере незаконных азартных игр.

Полезным представляется и проведенное диссертантом сравнительно-правовое исследование вопросов уголовной ответственности за незаконную игорную деятельность в отечественном и зарубежном праве.

Результаты диссертационного исследования получили необходимую апробацию и были внедрены в учебный процесс Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Основные положения диссертации опубликованы в 9 научных работах, включая 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Оценивая высоко новизну и научно-практическую ценность диссертации, официальный оппонент считает возможным указать на некоторые, по его мнению, небесспорные выводы автора.

1. Диссертант предлагает разделять понятия «организация» и «проведение» незаконных азартных игр, которые рассматриваются как единая деятельность согласно статье 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Заслуживает поддержки предложение автора считать незаконной организацией азартных игр создание и финансирование условий для деятельности по заключению и исполнению соглашения о выигрыше, основанного на риске, а равно руководство такими условиями. Под незаконным проведением азартных игр автор понимает деятельность, направленную на реализацию соглашения, основанного на риске, а равно поддержание порядка в игорном заведении и обслуживание участников азартных игр (с. 13, 91). Однако в такой трактовке незаконного проведения азартных игр круг субъектов преступления необоснованно расширяется. Думается, что субъект этого преступления должен иметь управленческие полномочия, оказывать непосредственное влияние на функционирование незаконного игорного заведения как формы незаконной предпринимательской деятельности, приносящей доход. Именно такое понимание субъекта незаконной предпринимательской деятельности

содержится в пунктах 10, 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». Рядовой персонал игорного заведения (например, крупье, охранники, бармены), указанными возможностями не обладает, поэтому деятельность таких лиц нельзя считать выполнением объективной стороны незаконного проведения азартных игр. Второстепенную роль обслуживающего персонала незаконных игорных заведений признает и сам автор, предлагающий рассматривать деятельность таких лиц в качестве пособничества, если они участвуют в доходах незаконного игорного заведения (с. 92, 119). Таким образом, в уголовно-правовом смысле содержание термина незаконное проведение азартных игр следует ограничить деятельностью управленческого персонала незаконных игорных заведений. Правда, в такой интерпретации эта деятельность не многим отличается от незаконной организации азартных игр, что позволяет рассматривать «организацию» и «проведение» как синонимы. Поэтому мы бы предложили автору привести более убедительные аргументы в пользу разграничения указанных понятий и более четко определить признаки субъекта рассматриваемого преступления.

2. В диссертации справедливо обращено внимание на чрезмерное расширение области применения статьи 171² УК РФ за счет исключения признака «извлечение дохода в крупном размере» из простого состава незаконных организации и проведения азартных игр. Безусловно, это открыло возможности для привлечения к уголовной ответственности организаторов незаконных азартных игр в условиях, когда доказывание факта извлечения ими дохода в крупном размере затруднено. Негативным последствием этих изменений может стать привлечение к уголовной ответственности по части 1 статьи 171² УК РФ за единичные факты организации и проведения незаконных азартных игр, не достигающих должной степени общественной опасности. В теории уголовного права предлагаются различные варианты решения этой проблемы, в том числе

оставить крупный размер для простого состава преступления, снизив его минимальную границу, или предусмотреть административную преюдицию. Автор предлагает избежать расточительного употребления уголовной репрессии путем введения признака «неоднократности» в простой состав незаконных организации и проведения азартных игр (с. 14, 150). Неоднократным автор предлагает считать совершение более двух преступных деяний. В целом разделяя данный подход, хотели бы отметить следующее. Действующее уголовное законодательство раскрывает признак неоднократности с различной степенью конкретизации. В целом можно выделить следующие варианты: 1) неоднократность при наличии административной преюдиции (статьи 151¹, 157, 212¹, 215⁴, 314¹); 2) неоднократность без административной преюдиции и раскрытия содержания (статьи 154, 180, 193, 193¹). Однако правовую позицию относительно содержания признака неоднократности выражала и высшая судебная инстанция. Так, согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» под неоднократностью предполагается совершение лицом двух и более деяний, предусмотренных частью 1 статьи 180 УК РФ. С учетом изложенного, если вводить в часть 1 статьи 171² УК РФ признак неоднократности, для обеспечения его единообразного толкования, более удачными нам представляются следующие варианты: 1) предусмотреть административную преюдицию для неоднократности, что будет соответствовать преобладающему в УК РФ подходу; или 2) считать неоднократностью совершение двух или более деяний, что будет соответствовать правовой позиции Верховного Суда РФ. Если же состав рассматриваемого преступления считать оконченным после совершения более двух деяний, тогда лучше заменить неоднократность на систематичность, которая именно так понимается в УК РФ (статьи 232, 241) и толкуется высшей судебной

инстанцией (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

3. По результатам проведенного диссертационного исследования автор предлагает криминализацию новых составов преступлений, а именно мошенничества в сфере игровой деятельности и вовлечения несовершеннолетнего в занятие азартными играми на деньги и иное имущество (с. 15-18). Соглашаясь с необходимостью надлежащей уголовно-правовой охраны сферы игровой деятельности и нормального развития несовершеннолетних, считаем нужным напомнить о некоторых негативных аспектах недостаточно продуманной криминализации. Как известно, необходимыми условиями криминализации является распространенность общественно опасного деяния и невозможность противодействия ему имеющимися правовыми средствами. При несоблюдении этих условий криминализация своей общественно-полезной цели не достигнет. Более того, такая криминализация может привести к появлению «мертвых», не применяемых на практике уголовно-правовых норм, либо (что еще хуже) немало затруднить правоприменение при возникновении дублируемых уголовно-правовых запретов. Говоря о криминализации специального состава мошенничества в сфере игровой деятельности, автор признает его повышенную латентность (с. 125). Не приводится в работе статистики, указывающей на достаточную распространенность предлагаемых для криминализации деяний. Наличие аналогичных уголовно-правовых запретов в УК зарубежных стран и исторический опыт России, конечно же, важное, но не определяющее обстоятельство для криминализации новых составов преступлений. Автор не приводит аргументов, позволяющих признать недостаточным существующий уровень уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений. Сравнительный анализ санкций статьи 159 УК РФ и проектной нормы (статья 159⁷ УК РФ) указывает на то,

что за мошенничество в сфере игровой деятельности автор предлагает установить более мягкие санкции по сравнению с общим составом мошенничества (например, при совершении деяния в крупном или особо крупном размере либо организованной группой). Исходя из этого, существующие уголовно-правовые средства противодействия мошенничеству в сфере игровой деятельности нельзя признать недостаточными. Несоразмерность санкций специальных норм о мошенничестве и санкций статьи 159 УК РФ уже становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (постановление № 32 от 11.12.2014) и потребовала принятия ряда поправок в УК РФ для усиления ответственности за специальные виды мошенничества (Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ, Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ). Если же автор считает состав мошенничества в сфере игровой деятельности привилегированным по отношению к общему составу мошенничества, требуется обоснование такой позиции. Однако с учетом содержащихся в диссертации аргументов по поводу повышенной общественной опасности мошенничества в сфере игровой деятельности, автор вряд ли склонен считать данный состав мошенничества привилегированным. Появление проектной нормы (статьи 159⁷ УК РФ) приведет к конкуренции общей и специальной норм между: 1) статьей 159 УК РФ и проектной нормой; 2) статьей 159⁶ УК РФ и проектной нормой при совершении мошенничества в сфере игровой деятельности с помощью программного обеспечения путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Более суровые санкции существующих уголовно-правовых норм осложнят выбор правоприменителя в пользу проектной нормы. Несмотря на правило ч. 3 ст. 17 УК РФ о приоритете специальной нормы, правоприменительные органы нередко склоняются к оценке содеянного по норме, имеющей более суровую санкцию. Как

следствие, возникновение такой конкуренции норм вряд ли можно будет признать оправданным с точки зрения адекватной уголовно-правовой оценки нового состава мошенничества. Таким образом, даже если мы игнорируем такое условие криминализации нового состава мошенничества как его широкая распространенность, необходимо, по крайней мере, сбалансировать санкции проектной нормы и существующих норм УК РФ об ответственности за мошенничество (статьи 159, 159^б).

Автор предлагает дополнить статью 151 УК РФ новым составом вовлечения несовершеннолетнего в занятие азартными играми на деньги и иное имущество. Опять же игнорируя нераспространенность такого деяния (достаточных аргументов для иного вывода мы в работе не нашли), рассмотрим возможные проблемы правоприменения, обусловленные его криминализацией. Довольно очевидна квалификация содеянного в случаях вовлечения несовершеннолетнего в законные азартные игры на деньги и иное имущество либо в незаконные азартные игры лицом, не осуществляющим одновременно незаконную организацию и (или) проведение азартных игр. Тут проектная норма не пересекается с существующими уголовно-правовыми запретами. Если же несовершеннолетний принимает участие в незаконных азартных играх на деньги и иное имущество в результате вовлечения взрослым лицом, одновременно выступающим организатором таких незаконных азартных игр, одни и те же действия такого лица могут содержать признаки состава преступления, предусмотренного статьей 171² УК РФ и статьей 151 УК РФ в предлагаемой автором редакции. Поскольку автор признает здоровье населения и общественную нравственность непосредственными факультативными объектами охраны статьи 171² УК РФ (с. 11, 87), возникает пересечение области применения этой уголовно-правовой нормы и статьи 151 УК РФ в предлагаемой им редакции. Было бы интересно узнать мнение диссертанта о соотношении этих уголовно-правовых норм и его предложения по поводу решения данной квалификационной проблемы.

Указанные замечания и дискуссионные положения диссертации не снижают общей положительной оценки проведенного исследования, его научной новизны и практического значения. Автореферат диссертации и публикации автора отражают основные положения диссертационного исследования. Изучения текста диссертации, ее автореферата и научных публикаций автора позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертационное исследование И.Н. Мосечкина является самостоятельной научной работой автора, обладающей внутренним единством и содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе ее автора в развитие юридической науки.

2. Оценивая проведенное И.Н. Мосечкиным диссертационное исследование, следует отметить, что оно представляет актуальную, самостоятельную, логически последовательную, хорошо структурированную, законченную научно-исследовательскую работу. Сформулированные диссертантом основные научные положения, выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Их достоверность подтверждается критическим анализом основных научных трудов и достаточного эмпирического материала по выбранной теме исследования.

3. Диссертация И.Н. Мосечкина представляет собой научно-квалифицированную работу, в которой содержится решение задачи, связанной с разработкой уголовно-правовых мер противодействия незаконной игровой деятельности, изложены новые научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. Диссертация И.Н. Мосечкина на тему «Уголовно-правовые меры противодействия незаконной игровой деятельности» соответствует критериям, установленным пунктами 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 № 335).

4. Автор диссертации – И.Н. Мосечкин заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент
кандидат юридических наук,
заместитель директора департамента
внутреннего контроля и выездных
проверок Фонда «Сколково»

Ляскало Алексей Николаевич

« 5 » 09 2016 г.

143026, Российская Федерация, г. Москва, Территория инновационного центра «Сколково», ул. Нобеля, д. 5

тел. 8(915)4011564

alyaskalo@sk.ru

Некоммерческая организация Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»)